

— А та старуха? — снова спросил Янь Хан. Он не стал спрашивать, почему парня обижали — чувствовал, что и так догадывается, а порой для подобных вещей и причин-то не нужно.

— Я... — Чу И потупил взгляд, и лишь спустя мгновение тихо добавил: — Бабушка.

— О-о, — отозвался Янь Хан. Сказал это и понял, что продолжать разговор больше не о чем, поэтому махнул рукой: — Ладно, иди домой, я пойду перекушу.

— Ты же... же... — он отошел уже метров на десять, когда Чу И снова заговорил, не торопясь и спотыкаясь на каждом слове: — Ты же... же... же...

— Янь Хан, — Янь Хан обернулся и прервал его.

— Янь... Янь... — Чу И кивнул.

— Хан. Янь Хан, — повторил Янь Хан.

Чу И улыбнулся.

— Бывай. — Янь Хан развернулся и зашагал дальше по дороге.

Когда Чу И вернулся домой, Бабушка уже была на месте: сидела на диване, обнимая их старую шестнадцатилетнюю собаку, и смотрела телевизор.

Мама тоже вернулась и с мрачным видом возилась на кухне, готовя ужин.

— Иди помой овощи, — бросила Мама, даже не подняв головы, когда услышала, как он вошел.

— Угу, — Чу И опустил рюкзак на пол.

— Бестолочь, — проворчала Бабушка. — Вечно глазами хлопает, ничем не поможет, пока не пнешь — не пошевелится.

Чу И промолчал, прошел на кухню, взял овощи и принялся мыть.

— Ну просто никчемный! — Бабушка повысила голос в другой комнате. — Сегодня опять побили! Я говорю, давай сходим в школу, разберемся, а он не дает! Тряпка!

— Он просто стесняется, что ты там начнешь сцены устраивать, — сказала Мама.

— А что такого? — Бабушка, обнимая собаку, вышла к дверям кухни. — Ну устрою, и что? Да знают все, что со мной связываться себе дороже!

— Иди телек смотри! — снова повысила голос Мама.

Чу И, не проронив ни звука, сосредоточенно смотрел на овощи. Быстро закончив с ними, он выложил всё на доску и вышел из кухни в комнату.

Собственной комнаты у него не было. Это была спальня Бабушки и Дедушки, где у стены стояли раскладной диван и простенький матерчатый шкаф.

Вообще-то, ему следовало бы сесть за уроки в гостиной — его письменный стол стоял там, — но

когда дома была Бабушка, ему не хотелось лишний раз попадаться ей на глаза.

— Что, уроки сегодня делать не собираешься?! — крикнула Бабушка из гостиной.

Чу И молча вышел, сел за стол, достал тетради, включил лампу и, уткнувшись в них, принялся за работу.

Однако его старательная игра в «ученика» не успокоила Бабушку.

— Не думай, что я не вижу, неблагодарный волчонок! Опять от меня прячешься! Хочешь к деду с бабкой сбежать, да? Так и вали к ним! — Бабушка прикурила сигарету, затянулась. — Кормим тебя, поим, а ты только и рад бегать к ним огород полоть, неблагодарная тварь!

У Дедушки с Бабушкой (со стороны отца) не было огорода, так, несколько горшков с зеленью на крыше. Чу И очень нравился этот крошечный садик, он всегда помогал поливать цветы, когда приходил, но Бабушке это вечно не нравилось.

Впрочем, насчет «неблагодарного волчонка» она была права: он действительно был привязан к дедушке и бабушке, так что для этой Бабушки он был именно таким.

— Ужинать! — Мама вышла с кухни и села на диван.

Чу И отложил ручку, поднялся, разложил стол, расставил тарелки и палочки, наложил еду Маме и Бабушке, после чего сел и, уткнувшись в тарелку, начал есть.

— Отец-то опять не приедет? — спросила Бабушка.

— Ага, в автопарке дела, — ответила Мама.

— Тоже мне, великий шофер. Подумаешь, будто он секретарь в офисе премьер-министра, — процедила Бабушка, не выпуская сигарету изо рта.

— Ешь уже, куришь тут! — Мама повысила голос.

— После еды сходишь мне за сигаретами, — Бабушка затушила окурок прямо о поверхность стола.

Это было сказано Чу И. Он кивнул, взял пепельницу, сгреб туда окурки и пепел, а потом попытался растереть след от ожога на столе, но безуспешно.

В их доме не только обеденный стол — журнальный столик, подлокотники дивана, любая горизонтальная поверхность была испещрена следами от бабушкиных сигарет.

— Поменьше бы курила, помрешь ведь от курева, — сказала Мама.

— А я на твои деньги курю, что ли? Ишь, работу потеряла, а у меня своя пенсия есть! — Бабушка схватила свою сумку, выудила оттуда сто юаней и шлепнула ими перед Чу И. — На, бери и дуй за сигаретами!

Чу И забрал деньги и встал.

— Сначала доешь, — остановила его Мама.

— Ешь, ешь давай, — Бабушка подцепила палочками кусок овощей и кинула на пол собаке.

Чу И сел обратно и продолжил молча есть.

— Сегодня Эрпин с остальными девчонками уговаривали меня по магазинам пойти, — рассказывала Мама во время еды. — До чего же бесят.

— По каким магазинам? — спросила Бабушка.

— Да по всяким там «Луи Виттонам», — Мама фыркнула. — Специально меня бесят. Говорю ведь — не пойду, а они всё тянут.

— Тоже мне, богатенькие нашлись! День-деньской ходят, выпендриваются, будто их током бьет, — сплюнула Бабушка. — Скоро всё профукают, вот помяните мое слово!

Чу И даже не поднял головы, он торопливо доедал, мечтая поскорее выйти из дома.

— Говорят, Чу И подарок купили. Я предложила забрать, а они не дают, хотят лично вручить, — продолжила Мама. — Кто их разберет, что у них на уме.

— Сами родить не могут, вот и развлекаются с чужими детьми, — Бабушка повеселела, заговорив об этом. — По мне так, раз уж она такая жирная, небось, уже и не сможет родить.

Чу И доел остатки риса, залпом выпил пару глотков супа, встал, взял бабушкины сто юаней и вышел.

На улице было прохладно, но он почувствовал облегчение — дышать сразу стало легче.

Поэтому он каждый вечер после уроков выходил на пробежку. Местные уличные фонари работали через один, и эта темнота давала ему чувство защищенности.

Сегодня он вышел рановато, народу на улице еще хватало, поэтому он старался держаться ближе к стене, чтобы не попадаться никому на глаза.

Впрочем, чтобы купить сигареты, всё равно пришлось выйти на свет. К счастью, в Маленькой лавке он был единственным покупателем.

— Сигареты для бабушки? — спросил Босс.

— Угу, — Чу И протянул деньги.

Босс взял их и, подавая пачку, заметил: — Твоя бабушка прямо верна привычкам, двадцать лет одни и те же курит, ни разу других не видел.

— Постоянство, — кивнул Чу И.

Босс усмехнулся, упаковал сигареты в пакет. Чу И забрал их и снова заскользил вдоль стены.

Он дошел до самой реки.

Рекой это можно было назвать с натяжкой — узкий ручеек. Хотя вдоль берега и установили каменные скамейки, людей здесь почти не бывало: зимой слишком холодно, а в остальные сезоны от воды несло тухлятиной.

Чу И за двадцать визитов дай бог встретил бы кого-то один раз. Для него это было идеальное место.

Он часто сюда приходил, у него здесь было свое тайное место, «дупло», которым он пользовался уже лет десять.

Это было настоящее дупло в старой софоре, росшей у берега.

Раньше ему приходилось вставать на выступающие из земли корни, чтобы дотянуться до него, а теперь приходилось сильно наклоняться, чтобы прижаться лицом к отверстию. Чу И нашептал туда столько маленьких секретов и желаний.

Секреты давно забылись, а желания так ни одно и не исполнилось.

Наверное, потому что вода в реке пахнет тухляком.

Чу И осмотрелся: вокруг никого. Он наклонился, уткнулся лицом в дупло и закрыл глаза.

Так как людей здесь ходило мало, а дупло было обращено к стене, внутри всегда было довольно чисто, без посторонних запахов — пахло только старым деревом.

— Я... не... не хочу больше... учиться, — очень медленно и тихо проговорил Чу И. — Я хочу уехать... в другое место... подработать... попутешествовать... Но...

Он вздохнул.

— Мама хочет... чтобы я поступил в... в университет.

— Я не... не смогу поступить. Точно не... поступлю, — он пальцами слегка ковырял кору. — Мне совсем не... не... не... хочется учиться.

Такие излияния, на которые никто не отвечал, обычно занимали у него несколько минут, после чего становилось намного легче.

Сегодня было так же. Выговорившись, он выпрямился и потянулся.

Потянуться до конца он не успел — так и застыл с поднятыми руками.

Рядом кто-то стоял.

В спортивном костюме, кроссовках и медицинской маске.

Тот самый человек, который сегодня побил Ли Цзыхао и сказал, что теперь возьмет его под опеку.

Янь Хан.

— Ты... — Янь Хан смотрел на Чу И и не знал, что сказать. Сначала он удивился, увидев, как из дерева «вырастает» чей-то зад, а узнав в этом человеке Чу И, опешил еще больше. — Опустит руки, — наконец произвел он. — Ножа у меня с собой нет.

Чу И опустил руки.

— Ты... — Янь Хан снова замолчал, глядя на него. Он с трудом сдерживал смех: на лице у парня отпечатались след от края дупла.

В конце концов он подошел к дереву, заглянул в него и увидел довольно большое отверстие.

<http://bllate.org/book/18095/1747608>